

Микроанализ последствий разводов для взрослого населения России

Научный руководитель – Кузнецова Полина Олеговна

Бакайкина Варвара Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра народонаселения, Москва, Россия

E-mail: barbaravlati@gmail.com

Сегодня Россия занимает лидирующую позицию по уровню разводимости среди стран Европы: в 2023 году данный показатель составил 4,7 разводов на 1000 человек. В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост доли расторгнутых браков, особенно среди первых брачно-партнерских союзов. Так, если в когортах, заключивших брак в 1945–1954 годах, доля разводов составляла 14%, то в брачной когорте 1990-х годов доля расторгнутых союзов оценивается в 35–40% (Чурилова, Захаров, 2021). Такие высокие показатели разводимости подчеркивают необходимость изучения последствий разводов для взрослого населения, особенно в контексте изменения их экономического положения.

Развод является значимым социально-экономическим явлением, которое имеет сложные долгосрочные последствия для экономической стабильности, благосостояния и социального статуса бывших супругов. Большая часть российской литературы о прекращении брачно-партнерских союзов посвящена влиянию окончания брака родителей на их детей. Воздействие же данного события на жизненные траектории взрослых в нашей стране недостаточно изучено. Одновременно с этим в зарубежной литературе немало исследований, посвященных оценке последствий развода для его непосредственных участников – бывших супругов. Особое внимание уделяется гетерогенности эффектов: изучаются различия между мужчинами и женщинами, родителями и бездетными, а также разница в краткосрочных и долгосрочных исходах.

Эконометрический анализ показывает, что развод оказывает значительное влияние на экономическое благополучие, особенно для женщин. Исследования на основе немецких панельных данных показывают, что женщины теряют в среднем около 40% дохода, тогда как доход мужчин незначительно возрастает (Leopold, 2018). Эти результаты согласуются с международными данными: анализ показателей по 6 странам ОЭСР подтверждает, что женщины сталкиваются с более резким снижением уровня жизни на фоне финансовой стабильности мужчин (de Vaus et al., 2017). При наличии детей экономические риски для матерей возрастают: значительно увеличивается риск бедности в год развода, а восстановление доходов в долгосрочной перспективе часто остается неполным из-за ограничений в занятости и недостаточных выплат алиментов (Leopold & Kalmijn, 2016; Tach & Eads, 2015). Психологические и социальные последствия развода носят также гендерно-специфичный характер. Падение уровня удовлетворенности семейной жизнью мужчин вдвое превышает снижение данного показателя у женщин, что связывают с потерей повседневного контакта с детьми (Leopold & Kalmijn, 2016). Однако в среднесрочной перспективе (3–5 лет) оба партнера адаптируются: показатели психического здоровья и социальной активности возвращаются к добрачному уровню, хотя чувство одиночества, особенно среди мужчин, может сохраняться (Leopold, 2018).

Цель данного исследования – ответить на вопрос «Как развод влияет на экономическое положение мужчин и женщин в России, и какие социально-демографические факторы обуславливают различия в этих последствиях?» Основная гипотеза состоит в том,

что прекращение брачно-партнерских союзов оказывает негативный эффект на благосостояние мужчин и женщин, однако для женщин отрицательные последствия выражены сильнее. Кроме того, наличие детей также усугубляет краткосрочный эффект развода. В качестве зависимых переменных используются такие показатели, как реальный доход домохозяйства с коррекцией на число членов семьи, удовлетворенность жизнью в целом, субъективные оценки материального благополучия и здоровья.

В работе проводится анализ и оценка эконометрических моделей на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) по домохозяйствам и индивидам с 2000 по 2023 год, а также официальной статистики Росстата.

Источники и литература

- 1) Чурилова Е.В., Захаров С.В. Тенденции прекращения первых брачно-партнерских союзов в России // Вопросы статистики. – 2021. – № 2. – С. 54–66.
- 2) Leopold T. Gender Differences in the Consequences of Divorce: A Study of Multiple Outcomes // Demography. – 2018. – Vol. 55. – № 3. – P. 769–797.
- 3) Leopold T., Kalmijin M. Is Divorce More Painful When Couples Have Children? Evidence From Long-Term Panel Data on Multiple Domains of Well-being // Demography. – 2016. – Vol. 53. – № 6. – P. 1717–1742.
- 4) de Vaus D., Gray M., Qu L., Stanton D. The economic consequences of divorce in six OECD countries // Australian Journal of Social Issues. – 2017. – Vol. 52. – № 2. – P. 180–199.
- 5) Tach L.M., Eads A. Trends in the Economic Consequences of Marital and Cohabitation Dissolution in the United States // Demography. – 2015. – Vol. 52. – № 2. – P. 401–432.